

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО

Д. Моховая

08.06.2021 г.

Допрос начат в __11_ часов 16 минут
окончен в _12_ часов _46_ минут
Приостановлено в 12 часов 03 минут
Возобновлено в 12 часов 42 минут

Заместитель прокурора Рогачевского района советник юстиции Чугунов В.Е., с соблюдением требований ст.ст. 193, 194, 215 – 221 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), в помещении дома по адресу: д.Моховая, ул.Дорожная, 28, по уголовному делу № 21028030022 по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной Войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида, с участием – без участия допросил в качестве потерпевшего:

- 1.Фамилия, имя, отчество: **Воробьева Елена Михайловна**
- 2.Дата рождения: **20.05.1935**
- 3.Место рождения: **Д.Тихиничи, Рогачевского района**
4. Гражданство (подданство): **РБ**
- 5.Образование: **4 класса**
- 6.Семейное положение, состав семьи: **вдова,**
- 7.Место работы, род занятий и должность: **Пенсионерка**
- 8.Отношение к воинской обязанности: **вопрос не задавался**
- 9.Место жительства и регистрации (прописки): **Рогачевский район д.Моховая, ул. Дорожная, 28,**
- 10.Документ, удостоверяющий личность: **личность удостоверена**
- 11.Судимость: **Не судима**
- 12.В каких отношениях состоит с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим:

Вопрос не задавался

В соответствии с требованиями ст. 195 УПК Республики Беларусь потерпевшему разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст.ст.21, 50, 193, 194, 219 УПК Республики Беларусь, а также ответственность.

Потерпевший имеет право: 1) знать сущность обвинения; 2) давать показания; 3) представлять доказательства; 4) заявлять отводы и ходатайства, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества; 5) пользоваться родным языком или услугами переводчика; 6) возражать против действий органа уголовного преследования и требовать внесения его возражений в протокол следственного или другого процессуального действия, проводимого с его участием; 7) участвовать при рассмотрении судом жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест подозреваемого или обвиняемого и обжаловать решение суда; 8) ознакомиться с протоколами следственных и других процессуальных действий, в которых он участвовал, и делать замечания по поводу

правильности и полноты записей в протоколах; при участии в следственном или другом процессуальном действии, а также в судебном заседании требовать внесения в протокол указанного действия или судебного заседания записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены; знакомиться с протоколом судебного заседания и приносить на него замечания; 9) с момента получения уведомления об окончании предварительного расследования знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения в любом объёме, а также с разрешения следователя, копировать интересующие его материалы уголовного дела, за исключением названных в [части 8 статьи 193 УПК Республики Беларусь](#); 10) участвовать в судебном заседании суда первой инстанции, в том числе в исследовании доказательств уголовного дела, а также в заседаниях судов апелляционной, надзорной инстанций и при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам; 11) выступать при отсутствии у него представителя в судебных прениях с речью и репликой; 12) высказывать в судебном заседании мнения по поводу ходатайств и предложений других участников уголовного процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом; 13) возражать против действий другой стороны либо представляющей её; 14) получать от органа, ведущего уголовный процесс, уведомления о принятии решений, затрагивающих его права и интересы, а по его просьбе также бесплатно получать копии этих решений, в том числе о прекращении производства по уголовному делу, о привлечении в качестве обвиняемого, о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, о назначении судебного разбирательства, об отказе в возбуждении уголовного дела либо прекращении уголовного преследования, а также копию приговора, определения (постановления) суда апелляционной или надзорной инстанции или другого итогового решения суда; 15) подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, в том числе обжаловать приговор или другое итоговое решение суда; 16) отзывать поданную им или его представителем жалобу; 17) примиряться с обвиняемым по делам частного обвинения; 18) подавать возражения на протесты государственного обвинителя, прокурора и жалобы других участников уголовного процесса, доведённые до его сведения органом, ведущим уголовный процесс, или ставшие известными ему в результате иных обстоятельств; 19) получать возмещение расходов, понесённых при производстве по уголовному делу, и вреда, причинённого действиями органа, ведущего уголовный процесс; 20) получать обратно имущество, изъятое у него органом, ведущим уголовный процесс, в качестве вещественных доказательств или по другим основаниям; принадлежащие ему подлинники официальных документов; принадлежащее ему имущество, изъятое у лица, совершившего предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; 21) иметь представителя и прекращать полномочия представителя; 22) давать объяснения о причинах отказа в подписании протоколов процессуальных действий; 23) перед применением в ходе следственного действия технических средств быть уведомленным об этом; 24) до начала следственного действия быть уведомленным о применении звуко- и видеозаписи, а также ходатайствовать о применении звуко- и видеозаписи при проведении следственного действия. Потерпевший обязан: 1) являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; 2) давать показания по требованию органа, ведущего уголовный процесс, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 части третьей статьи 60 УПК Республики Беларусь (не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников); 3) представлять имеющиеся у него предметы, документы, а также образцы для сравнительного исследования по требованию органа, ведущего уголовный процесс; 4) подвергаться освидетельствованию по требованию органа, ведущего уголовный процесс, в случае совершения в отношении его тяжкого или особо тяжкого преступления; 5) подвергаться по требованию органа, ведущего уголовный процесс, амбулаторной экспертизе для проверки способности правильно воспринимать и давать показания об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, если есть веские основания сомневаться в наличии у него такой способности, а также для установления его возраста; 6) подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс; 7) не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по уголовному делу, если он был предупреждён об этом органом уголовного преследования или судом.

Содержание статьи 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников мне разъяснена и понятна, показания давать согласна.

(подпись)

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний по статьям 401 и 402 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему по делу, по статье 407 УК.

(подпись)

Перед началом допроса потерпевший заявил, что разъясненные ему права, обязанности ответственность понятны, показания желает давать на __русском__ языке, в услугах переводчика _не_ нуждается.

(подпись)

Переводчику _____,
проживающему по адресу: _____,
разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.63 УПК Республики Беларусь. Одновременно он предупрежден об уголовной ответственности по ст.ст. 401 и 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь за заведомо неправильный перевод, отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей, а также об уголовной ответственности в соответствии со ст.407 Уголовного кодекса Республики Беларусь за разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс.

До начала допроса в соответствии со ст.219 УПК потерпевший уведомлен о применении звуко-видеозаписи с использованием цифровой видеокамеры мобильного телефона Самсунг Гэлакси М31s с микро СД флешкартой объемом 16 ГБ, звуко-видеозапись ведется в помещении – доме, при смешанном освещении.

(подпись)

Вопрос: С учетом того, что вы являетесь бывшим узником лагеря Озаричи, расскажите, расскажите о тех условиях в которых вы жили в период войны, как вы попали, как вас уводили в лагерь, что происходило в лагере, как впоследствии возвращались домой, с кем вы там находились?

Ответ: Когда началась война, немцы вошли в Тихиничи и где хорошие дома. Напротив нашего дома, у нас был большой, но старый дом, а напротив в 40-ом году построил человек новый большой дом. Они там заселились. Такие вот новые дома хорошие большие, они поселились там, немцы. А в нашу хату, и с этой хаты согнали и с соседней. В общем наверно 7 или 8 семей было в нашей хате. Такие семьи не большие, по двое детей, по одному. Они у нас были до самого, когда отступать. Все годы они так и жили немцы эти. Однажды ехал Гуг.

Вопрос: Гуг – это кто?

Ответ: немец, у повозочке.

Вопрос: Это его так звали?

Ответ: Я не знаю, Гуг звали его, с переговорщицей.

Вопрос: Это именно немец, он по русски не разговаривал, с ним переводчик был?

Ответ: Да. С переводчицей. А из под моста партизаны бросили гранату. И не убили никого, только коня ранили. Дык, они 14 это было, 14 на Покрова – октября.

Вопрос: А какой год?

Ответ: Это был 43, наверно. Так они подожгли и Толочково, Мортково и Фалевичи.

Вопрос: Это деревни, которые около Тихинич?

Ответ: Да.

Вопрос: А подожгли они деревни или с людьми вместе?

Ответ: С людьми вместе, Толочково, Мортково – это поселок небольшой, между Толочково и Новоселок. За Новоселками там. Там отца нашего отец жил, дед. Дед мой.

Вопрос: А где он жил?

Ответ: В Мортково. Там, они и сгорели.

Вопрос: Скажите, а как их фамилии деда и бабы, помните?

Ответ: Бабу тую не знаю, а дед – Хорунжий Петр.

Вопрос: Он сгорел в этой деревне?

Ответ: В Мортково.

Вопрос: А скажите как они полили деревню полностью, все дома, или какой-то отдельный дом?

Ответ: Да три деревни палили, кто поубегали куда я не знаю. Некоторые люди уцелели. Вы говорите, полицейских, полицейские они вреда нам не делали. Семья была Цыбульских. Отец был бургомистром, а сын Николай полицейским. А еще сын Евгений у них был, тот был в нейтралитете. Объявляют уже, что будут идти сильные бои, это уже в 44-ом году, як начался 44-ый год, так мы вас отвезем у тыл.

Вопрос: Это кто так говорил?

Ответ: Это полицаи так объясняют, немцы говорят, а они нам объясняют, что вас отвезут в тыл. Потому, что здесь будут идти сильные бои, а они уже наступали наши войска. Погрузили нас в вагоны, забили.

Вопрос: А вагоны эти где были?

Ответ: В Красном берегу.

Вопрос: А как вас в Красный берег завезли, как вы туда попали?

Ответ: А людей на машинах увозили туда.

Вопрос: И вас тоже на машине везли туда?

Ответ: Да. На машины грузили и отвозили в вагоны в Красный берег. Поставили бочки, по 200 литров в каждом углу, в вагонах и загрузили нас. Возили, возили нас не знаю сколько. А везут, что-то,

бомбят, бочки тые заполнились, дети ж писять и какать, полные бочки позагружали. Так были, глиняную посуду, бьющуюся и в дырочки в окошки выкидали. Полные уже бочки были. Потом уже открывают, стучат, ходят, говорят - берите сколько понесешь. Сколько кто понесет берите. А дедушка с нами был – Хорунжий Александр, это дядя отца нашего. Он посмотрел в окошко, и все, и упал, сознание потерял. А они открывают двери, и он думал, что это, как поглядел, что там расстреливают людей, он думал, что это и нас уже будут расстреливать.

Вопрос: А видели, что там расстреливали людей?

Ответ: Да. Открывают эти двери, а перья с подушек летят, как снег. А там таки навес и полный загруженный вещами. Людскими вещами. И вот нас выходите, выходите. Наш дед пока пришел в сознание, так вышли, и вот так на краю етага, навеса нас прогнали. Повз край навеса прогнали влево за колючую проволоку. И там мы уже до утра, до рассвета просидели. Потом нас выгоняют, и гонят опять. Гонят, гонят и гнали опять до темна. Следующий лагерь. Там тоже только до утра посидели. А маленькая у нас была ще, самая маленькая, мама ее за плечами несла. В скатерть увезала и несла за плечами. А я и брат у мамы за карманы держались. А старшие две сестренки шли с бабушкой, это мамина мама – бабушка, и дедушка – Семен, мамины родители. И когда в следующем до утра, до рассвета посидели и уже в третий как загнали нас и там уже мы сидели, пока не освободили нас. И снег выпадал на нас. Так тогда тепла было нам, под снегом. А мама ходит, смотрит ти живые. Спасли нас дедушка с бабушкой. Они продукты взяли, сухари да ... Потом когда освободили и нас в Хойники, поселили в школу. В Хойниках умирает наша эта маленькая. Мама там ее где-то похоронила.

Вопрос: от чего умерла?

Ответ: Корь, а холодно в школе. Там парты только стояли, несколько. Я не знаю, сколько мы там, две недели штоли были. Как только нас поселили, говорят – там баню вытопили, идите в баню. Мы идти в баню, а тут привезли, вешают полицейских. Трое полицейских вешают. И вот один сказал, што - я говорит 120 семей уничтожил.

Вопрос: А как звали этих полицаев, что вешали, это ваши полицаи были, или там местные?

Ответ: Там, с Хойник, привезли их на машине.

Вопрос: Вы знаете этих полицаев?

Ответ: Нет. Мама говорит – поглядите, как плачет и просится, молодой, - я говорит не был полицаем, я никому вреда не сделал. Просился, так его оставили, можа судили, я не знаю или как, третьего оставили. И в ту ночь такая пурга поднялась. А потом уже с Хойник с

этих, нас в Уваровичи. В Уваровичах, там уже у нас, сразу и бабушка заболела. Бабушка в больнице умерла.

Вопрос: Чем заболела бабушка? Тиф может или што?

Ответ: Да. Тиф. Бабушка умирает в больнице, и я тоже с мамой.

Вопрос: Тоже тифом заболели?

Ответ: Да. Тоже тифом заболели. Мы тоже в больницу, а мама была уже без сознания. И хоронить бабушку некому, и так уже бабушку больница закопали, где-то. Потом у Пинчине.

Вопрос: Где?

Ответ: Пинчине.

Вопрос: А что это такое?

Ответ: Деревня Пинчин?

Вопрос: Это там, где-то около Уварович или что?

Ответ: Да, возле Уварович. Наверно 8 километров от Уварович. Это говорили так 8 километров. И дедушка умирает.

Вопрос: От чего дедушка умер?

Ответ: Тоже от тифа.

Вопрос: А вы с мамой выздоровили?

Ответ: А мы с мамой выздоровили. Мы когда вернулись в Пинчин этот пришли. И дед этот умер, где поселили нас в хату. Они сами жили в этой хате, а нас туда поселили. Дык, баба эта не пускала нас ходить на двор. Мы доску какую-то нашли и через окно лазили, чтоб в туалет сходить, так через окно лазили.

Вопрос: как в итоге вы вернулись домой?

Ответ: Дедушку похоронила сестра. Сестра и Журавлев Ефим, Мина Кулешов – дед, они уже помогли, ей же 12 лет было. Потом сказали нам, что освободили Тихиничи. И нас на коне, кто-то отвез в Буда-Кошелево. С Буда-Кошелево нас привезли в Рогачев. А с Рогачева уже пешком пришли. Идем по деревне Слапище, доходим до моста, я говорю мама – не пойдем домой, посмотри сколько там немцев, а какие там немцы, это землянки, да травой заросли. Пришли мы, землянка нам досталась уже такая, склад нейкий немецкий.

Вопрос: А что с вашим домом было?

Ответ: Домов уже не было. Домов не было, они хорошие поразбирали на землянки.

Вопрос: С кем в Тихиничах вы жили, как звали ваших родителей, у вас братья, сестра были?

Ответ: Хорунжий Анна Семеновна.

Вопрос: Это мать?

Ответ: Мама. А сестра были – Таня, и Зинаида. Татьяна уже Журавлева была.

Вопрос: Сколько на тот момент вам лет было, вашим сестрам?

Ответ: Старшей было наверно 13, четырнадцатый год. В общем 31 старшая, вторая 32-го - Зина, я – 35-го, Иван – брат 37-го, а тая 41-го.

Вопрос: А отец ваш, где был?

Ответ: А отец наш не знаю где.

Вопрос: На момент начала войны, его не было?

Ответ: Нет. Он должен прийти, но не пришел. Говорят, что его немцы убили.

Вопрос: Скажите вот в вашем доме жило несколько семей, а чем вы все питались?

Ответ: Карточка была. Варили похлебку какую-то. Овсяный кисель такой, с картошкой ели. С гречневой муки что-то варили.

Вопрос: Скажите а немцев в деревне Тихиничи много было?

Ответ: Да.

Вопрос: А что немцы делали?

Ответ: Не знаю, я помню, что новый год праздновали хорошо, выпивали, песни пели.

Вопрос: Скажите, вы сказали, что полицаи Цыбульские не сильно зверствовали, а что они делали?

Ответ: Я не знаю, один раз пришел Николай, пришел, и я помню, что в курей с револьвера стрелял.

Вопрос: А что еще они делали?

Ответ: не помню.

Вопрос: Скажите, как вас забирали, кто пришел и сказал, что нудно выходить?

Ответ: Я не помню, кто это сказал. Даже у бабушки нашей кухня была на дворе, у маминых родителей, дык, немец говорит – мать, будишь картошку чистить, а дед будет тоже помогать, чтонибудь. Говорил, что не езжайте.

Вопрос: скажите вот вы рассказывали о том, как партизаны хотели убить какого-то немца, и впоследствии спалили деревню, а как полили деревню, людей сгоняли в одну хату или каждый в своей хате?

Ответ: Приехали, подпалили и все. У меня соседка была, в одном доме жили рядом, она тоже с Толочкова, ну они как то с семьей уцелели. Как они уцелели я не знаю. Она говорила, побежали к речке, да схавались. Они подпалили, да у людей стреляли.

Вопрос: Ваш дедушка, папин отец, он именно сгорел, или его убили, не знаете?

Ответ: Нет. Мы туда не ходили, не ездили.

Вопрос: А много тогда людей сгорело, погибло?

Ответ: Там, же в Толочково памятник поставили.

Вопрос: Скажите, вы говорили, вас забрали, погрузили и завезли в Красный берег, а какая это пора года была?

Ответ: Это в конце февраля или в начале марта.

Вопрос: Снег еще был?

Ответ: Да. Это когда нас уже гнали, во второй уже лагерь, у загарожу эту, дык малая просила пить - мама пить хочу. Мама говорит – а где ж я тебе возьму. А по дорозе уже так, слякоть была, повыбиты эти, машинами, да танками. А на обочинах кое, где снег был. Дык она говорит – вон мама там снег лежит. Дык она говорит - я ж пойду, дык немец меня застрелит.

Вопрос: А что было, что так по дороге застреливали?

Ответ: Да. Кто пристовал дык ...

Вопрос: И вы видели это?

Ответ: Да.

Вопрос: А кого убивали взрослых или детей?

Ответ: И взрослых, и детей. Им все равно. Но маленького одного, так немец сам взял и бабе одно старой, Ражковы их фамилия была, бабе Романихе этой, в руки дал.

Вопрос: Это чужой ребенок был?

Ответ: Да, мать кинула. А дитенок этот плачет, дык немец этот сам, взял и дал.

Вопрос: Скажите, а вот вы говорите убивали, а чего убивали?

Ответ: Кто идти не мог, пристреливали.

Вопрос: А было, чтобы убегали по дороге, или пытались убежать, их стреляли?

Ответ: Куда убежишь?

Вопрос: Скажите а сопровождали именно немцы, или полицаи?

Ответ: Немец, немцы.

Вопрос: Скажите, вы сказали, что когда с Красного берега ехали, там у вас две бочки было, это бочки для чего были?

Ответ: Для туалета.

Вопрос: А есть, пить как, с водой бочка была?

Ответ: Нет, никакой воды, не было.

Вопрос: А чем по дороге вы питались, кормили вас, не кормили, что ели?

Ответ: Что у самих было, то и ели.

Вопрос: Что у вас с собой было?

Ответ: сухари.

Вопрос: А пить?

Ответ: Пить ничего не было.

Вопрос: А долго вы с Красного берега ехали, пока в первый лагерь попали?

Ответ: Не помню. Но что-то долго нас возили, что бочки эти заполнились, и уже черепашку какую, и в дырочку, окошко выкидывали.

Вопрос: А по дороге кто-нибудь сбегал с вагонов?

Ответ: Куда? Мы ж забиты были.

Вопрос: С вами в вагоне немцы были?

Ответ: Нет. Я не знаю, как они ехали.

Вопрос: Скажите, вот когда вы в лагере были?...

Ответ: когда, освобождали, на сумерках тоже, пришли наши войска и говорят – не выходите до утра, посидите, когда станет светло вас будут выводить, по одному, потому, что вы заминированы. Вас будут выводить по одному, и даже кое где надо переступать. Разминировали тропинку, но кое, где надо переступать, и ничего не поднимать, там будут игрушки.

Вопрос: А было, что лежали игрушки?

Ответ: Да.

Вопрос: А было, чтобы кто-то поднимал и потом взрывался?

Ответ: Кто не дождался утра, там и остались. Как вышли, нас уже выводят, а там семья вся лежит, а дед сидит, на пенек сел и осколки с лица выковыривал. Вот это я помню.

Вопрос: Скажите, а что этот лагерь, в котором вы находились, что он с себя представлял, где он находился, что это за место, лес там, поле?

Ответ: Там, лес, болото.

Вопрос: Сколько вы там находились примерно?

Ответ: Я не помню. Это вот Зина всегда Олегу говорила Коленду – о, вам хорошо было, вы под крышей сидели, где-то зимовье какое-то было, что ли.

Вопрос: А вы под крышей были или не под крышей?

Ответ: Нет. Мы под открытым небом. Это там было, я не видел, это Зина сестра моя Олегу все говорила.

Вопрос: В этом лагере чем вы питались, вас кормили, еду какую-то давали?

Ответ: Привозили как-то хлеб, кидали с машины. Бабушка один раз пошла, хватает хлеб этот, а другая баба к себе, и разломали этот хлеб, т она ..., у нас же сухари были и она отдала ей половину эту и больше не пошла. Может и привозили. Говорят, привозили коней битых, такие вот, на несколько частей разбиты.

Вопрос: А там можно было варить?

Ответ: Нельзя.

Вопрос: Скажите, а с лагеря убегал кто-нибудь?

Ответ: Куда было бежать, если заминированы.

Вопрос: Скажите, а в лагере самом люди умирали, погибали?

Ответ: оой, даже когда нас пришли эти, бабка одна – ой сыночек, - и тут же перед ним. Мама все ходила воды, в это, ямочка такая была с водой, а кто придет, хочет взять, там и ... А сколько там их осталось. Говорили трое суток вывозили нас с этого лагеря.

Вопрос: А кто освободил вас?

Ответ: Наши войска.

Вопрос: Скажите, куда немцы делись, как они исчезли?

Ответ: Не знаю, нешта пуф, пуф, и все немцев не видно.

Вопрос: А охранял кто, немцы и полицаи?

Ответ: Немцы, вокруг ходили немцы.

Вопрос: Скажите, а как тифом заболели, чего так получилось, что тифом заболели?

Ответ: Там, в Пинчине еще баба одна, Журавлева Татьяна, тоже умерла. У нее признали брюшной тиф.

Вопрос: Скажите, много ли людей с вашей деревни там было?

Ответ: Уже все поумирали.

Вопрос: А как вы здесь оказались в Моховое?

Ответ: Я здесь уже почти 30 лет. Я здесь с 91 года.

Вопрос: Скажите а еже подобные случаи, как деревни спалили вы знаете, может расстреливали кого-то, или еще то-либо?

Ответ: Не помню.

Вопрос: Скажите, вот потом вы вернулись и в землянке жили, а долго вы так жили?

Ответ: Год или два?

Вопрос: а потом?

Ответ: А потом сделали с той землянки хаточку маленькую. Потом уже, кажется в 58 году, мы купили старую хату, в Крушиновке, да большую сделали.

Вопрос: Скажите, вот как вы добирались, в Хойниках побыли, в Уваровичах, там уже вас кормили, не кормили?

Ответ: Кто, что даст, люди смилуются,

Вопрос: В школе, в больнице?

Ответ: В больнице я не помню давали что-то, не давали. Кто без сознания так разве будет ести. Я в легкой форме была, я в сознании была, дык мама говорила – ой, вон папка йде, так ей бредилось.

Вопрос: Скажите, вы вот говорила, про немца, Гуг, а это кто он такой был?

Ответ: Какой-то начальник.

Вопрос: А что за начальник, какие войска, или что там, знаете?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: А вот переводчица при нем была, это кто она была?

Ответ: А может это Надежда, это самая, я не знаю.

Вопрос: Что за Надежда?

Ответ: Ее тогда судили, переговорщицу тую.

Вопрос: В Тихиничах ее судили?

Ответ: нет, не знаю где ее судили, тогда она уехала.

Вопрос: А Цыбульского этого судили, не судили?

Ответ: Мы ж уже пришли домой после войны, их уже не было.

Евгению этому тогда ногу оторвало.

Вопрос: Что то еще можете рассказать такое?

Ответ: Нет.

Вопрос: Будем просматривать, то что записали?

Ответ: Да.

На этом, звуко и видео запись в 12:03 приостанавливается для ее просмотра.

Видео звуко запись в 12:42 возобновляется после ее частичного просмотра фрагментов, которые были указаны.

Вопрос: скажите, все правильно записано?

Ответ: да.

Вопрос: Что-то дополнить хотите, вот в ходе просмотра вы говорили про партизана, которого убили, который пытался убить немцы Гуга, что вы про него помните?

Ответ: Я ничего не помню.

Вопрос: Он с Тихинич был?

Ответ: Да. Но я уже не помню, даже фамилии не помню.

Вопрос: Он молодой, старый был?

Ответ: Молодой. Молодой парень был.

Вопрос: он один не один был?

Ответ: У нас еще партизаны были, семья, Зраковы.

Вопрос: Это фамилия?

Ответ: Да. Этот Ванька партизан был и после войны, не знаю в какой году, и назвали улицу. Зраков Иван Павлович.

Вопрос: Знаете еще, что – либо?

Ответ: Нет.

Вопрос: показания Вы давали добровольно, без принуждения?

Ответ: да.

На этом допрос окончен, будет составлен письменный протокол, который будет представлен для ознакомления и подписания участникам процессуального действия. Звуко и видеозапись прекращается, время 12:46.